

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЛЮДИ И СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

БЕЖЕНАРУ ЛЮДМИЛА ЕФИМОВНА (ЯССЫ, РУМЫНИЯ) – доктор филологических наук по специальности «русская литература» Софийского университета им. Климента Охридского (Болгария), доцент Минобразования Румынии кафедры Славистики «Петру Караман» Ясского университета «Ал.И.Куза», (Яссы, Румыния).

УДК 821.161.1

«ТАТЬЯНЫ МИЛЫЙ ИДЕАЛ»

Аннотация

В главе автор определяет образ Татьяны Лариной как неотъемлемую часть русской картины мира, как «национальный тип» русской женщины, пылкой и чистой, мечтательной и прямодушной, который стал эталоном и примером для бесчисленных женских персонажей в произведениях многих русских авторов. Глазами Татьяны читатель способен увидеть космический фон романа, целую вселенную, со всеми прелестями космоса, созданного автором. Милый образ Татьяны, сочетающий в себе христианское смирение и нравственную силу, стал одним из самых выдающихся и неповторимых женских образов в русской литературе.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, роман «Евгений Онегин», образ, Татьяна Ларина, идеал поэта.

По произведениям XIX века можно проследить развитие идеала женского образа в русской литературе. Благодаря женским образам авторы приносят какой-то особый характер в повествование. Каждый автор описывал женщину по-своему, но для всех она была опорой, надеждой и предметом восхищения.

В период «Золотого века» в русской литературе наблюдается развитие идеала женского образа, в котором внутренний мир женщины приобретает значительную роль. Для Пушкина главной добродетелью женщины была её супружеская верность, потому таким идеалом стала героиня романа «Евгений Онегин» – Татьяна Ларина. Воображение Пушкина основывается на реальных впечатлениях, поэтому главные образы романа – это осуществление творческих фантазий поэта. В произведении он создаёт новый мир, переделывает и перекраивает

жизненные ощущения, мысленно ставит в людей в ситуации, в которых настоящий мир отрёкся о них, и сочетает черты, рассеянные в реальности, по абсолютно разным характерам. Пушкин способен разглядеть в совершенно различных людях одного человека, а в одном – несколько разных личностей. Это присуще типизации в романе, где Пушкин преднамеренно делает характер героини Татьяны сложным и наделённым противоречивыми чертами.

Часто в популярных изданиях рассматривается проблема прототипов романа «Евгений Онегин». Как считают исследователи, в образе Татьяны Лариной воплощены черты не только одной, а нескольких современниц писателя. Существует мнение, что прототипом Татьяны стала Мария Волконская, в которую Пушкин был влюблён и которой он посветил ряд стихотворений. Мария может послужить образцом непреклонности Татьяны из второй части романа. Но, также известно, что Мария Волконская не была уездной барышней, как Татьяна, и по некоторым причинам, не совсем была похожа на Татьяну из второй и шестой главы. А Татьяне из первой части романа по характеру соответствует сестра А. С. Пушкина – Ольга Сергеевна Павлищева.

Существует версия, что прообразом Татьяны была некая Наталья, так как в первых черновых вариантах Пушкин написал: «Её сестра звалась Наташа»[8]. Видимо, поначалу, Александр Сергеевич задумал назвать героиню Натальей, и многие исследователи склонны к выводу, что прототипом Лариной была Наталья Дмитриевна Фонвизина-Пущина³, так как частично, её судьба была схожа с судьбой пушкинской «милой Татьяны».

Наталья, подобно Татьяне, совершила подвиг самоотречения, и, как настоящая христианка, покорилась судьбе и вышла замуж, ибо считала это своим долгом. Её муж был старше её на семнадцать лет, и так же, как и муж Татьяны, был генералом.

Можно предположить, что начальное имя главной героини связано и с крепостной актрисой домашнего театра Натальей, которой был увлечен молодой Пушкин. Именно ей поэт посвятил послание «К Наталье» (1813) и стихотворение «К молодой актрисе» (1815). За другой Наташей, «премиленькой горничной», ухаживали многие лицеисты. В том числе и Пушкин, который бегал к ней на свидания и посвятил этому предмету своей страсти стихотворение «К Наташе» (1815). Графиня Н. В. Кочубей, (1800 –1854), которая была, по воспоминаниям Корфа, «первым предметом любви Пушкина», и Е. И. Овощникова (1804 –1845), с которой Пушкин встречался в 1819 –1820 годах в доме у Н.В.Всеволожского и на театральных вечерах, и в которую поэт тоже был влюблён, вполне могли стать прообразом Татьяны Лариной. Об этом писал литературовед П. К. Губер в своей работе «Донжуанский список Пушкина»[8]. Также, П. К. Губер был согласен с версией о том, что прототипом образа Татьяны автору послужила Елизавета

³ Исследователи считают, что Наталья Апухтина-Фонвизина-Пущина послужила одним из прототипов ряда произведений классической русской литературы: в частности, Татьяны Лариной, Сонечки Мармеладовой в романе Достоевского "Преступление и наказание" (1866), Наташи Ростовской в черновом варианте неопубликованного романа Л. Н. Толстого «Декабристы», задуманного в 1856 году и написанного в ноябре 1860 — начале 1861 года и переработанного писателем в роман "Война и мир" (1863—1869 гг.). Известно, что Толстой встречался с декабристами, читал их воспоминания, включая «Исповедь» Н. Д. Фонвизиной. И, вероятно, главной героиней романа «Декабристы» Л. Н. Толстой предполагал сделать Наталью Дмитриевну.

Ксаверьевна Воронцова, жена начальника Пушкина по Одессе, женщина, которую Пушкин любил и большую и длительную сердечную привязанность к которой запечатлел в своих поэмах «Храни меня, мой талисман», «Пускай увенчанный любовью красоты», «Сожженное письмо», «Всё в жертву памяти твоей». В рукописях А.С. Пушкина сохранилось более 30 рисунков с ее изображением. Предполагалось, что характер Евгения Онегина был схожим с характером Александра Раевского, воздыхателя Воронцовой, следовательно, Татьяна Ларина могла быть наделена и чертами Елизаветы Воронцовой.

В романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин создал необыкновенный образ – образ русской женщины, гармоничной, мирной, тихой, близкой к природе. В результате сочетания этих черт пред нами встаёт поистине русская, зрелая, духовно богатая, глубокая, самоотверженная и нравственно чистая женщина Татьяна. В образ Татьяны Лариной Пушкин вложил свои представления о женском идеале, в её лице он воспроизвёл русскую женщину. Она стала любимой героиней писателя. Именно с неё в русской литературе начинается время изображения прекрасных женщин с истинно русским характером. Женщина, образ которой воплотил в себе все идеальные черты русской женской души, стала как для читателя, так и для самого автора, не только любимой героиней, но и идеалом женщины, эталоном женской искренности, благородства и непосредственности.

В. Г. Белинский внимательно следил за тем, как Пушкин подробно описывал характер своей героини в развитии: детство, юность, знакомство с Онегиным, период встреч с ним в деревне, в Петербурге, после замужества. Предубеждения помещичьей среды, провинциальное воспитание и французские романы оказали влияние на изумительные задатки её характера. Это обусловило душевное развитие Татьяны. А первый жизненный опыт, то есть встреча с Онегиным, ознакомление с волнующими его интересами, стали следующей, немаловажной ступенью в нравственном развитии героини. И как выразился Белинский, *«Посещение дома Онегина и чтение его книг приготовили Татьяну к перерождению из деревенской девочки в светскую даму, которое так удивило и поразило Онегина»* [16, с. 87]. Татьяна внутренне растёт: её чувства стали другими, по-иному стала она относиться к жизни, и то романтическое восприятие жизни, с которой мы знакомимся в начале романа, у неё исчезло. Но вопреки всему, постоянство в её привязанностях сохранилось. Это одна из наиболее важных черт её характера.

Татьяна раскрывается перед нами не только как неповторимая индивидуальность, но и как тип русской девушки, живущей в провинциальной дворянской семье. На фоне быта русского дворянства XIX века «мир женщины» представлял собой обособленную сферу, располагающую особенностями известного своеобразия. Образование дворянской девушки было более поверхностным и часто домашним. Оно ограничивалось навыком бытового разговора на одном или двух иностранных языках, умением танцевать и вести себя в обществе, иметь элементарные навыки пения, игры на каком-либо музыкальном инструменте и знать азы истории, географии и словесности. Мать преподаёт Татьяне уроки «приличия», учит «законам света», французскому языку и прививает страсть к романам: *Ей рано нравились романы;/Они ей заменяли всё;/Она влюблялася в обманы/И Ричардсона и Руссо* [16, с. 71].

Татьяна, по определению Белинского, – глубокая, страстная и любящая натура. Ей присуще серьёзное отношение к любви, к жизни и к своему долгу. Связь с русским народом и природой воспитали в ней все эти черты, и создали поистине русскую женщину. Татьяна – «русская душою», и эту черту характера автор подчёркивает на протяжении всего романа. Но в пятой главе – понятие «русская душою» более ярко описывает глубокую человечность в характере Татьяны. Природа и обряды оказались близкой для неё стихией. Татьяна плохо говорила и писала по-русски, читала иностранную литературу, но французские романы и уроки маменьки не разорвали её связей с народом, не нарушили близость с его духовной жизнью: *Татьяна (русская душою,/Сама не зная почему) / С её холодною красою /Любила русскую зиму.* [16,с. 130].

Читатель получил возможность пристально всмотреться в душевный мир Татьяны, понять характер её представлений. В пятой главе поэт раскрыл народные начала характера героини. Участию героини в святочных гаданиях автор уделяет особое внимание, так как эти гадания являлись частью народного русского быта того времени. «*Татьяна верила преданьям протонародной старины, и снам, и карточным гаданьям, и предсказаниям луны*» [16,с. 130]. Она гадала на святки, но ничего не видит в зеркале. Тогда Татьяна пробует все гадания: одно за другим, но ни одно не предвещает ей счастья. Бесконечное звёздное небо и бег луны отражаются в зеркале героини в момент гадания: *Морозная ночь, всё небо ясно;/Светил небесных дивный хор/Течёт так тихо, так согласно.../Татьяна на широкий двор/В открытом платьице выходит, /На месяц зеркало наводит...* [16,с. 132]. Все её переживания, дрожание руки и биение сердца передаются вселенной. «Дивный хор светил» замирает в её зеркальце. Портрет Татьяны в этой главе написан движением света и звёздного неба, которыми пронизан весь роман. Для неё в этом движении нет ничего зловещего. И здесь образ Татьяны близок образу Джульетты из трагедии Шекспира. Татьяна, как и Джульетта, поверяет свои тайны звёздному небу. Невинная луна, мерцание звёзд шекспировских женских образов близки Татьяне Лариной. Можно считать, что начальный портрет героини сплетен из рассвета и небесных светил: *Она любила на балконе/ Предупреждать зари восход,/Когда на бледном небосклоне/Звёзд исчезает хоровод* [16,с. 71]. Также Татьяна решила гадать «на сон». Поэтому нельзя не упомянуть о том, что гадание «на сон» – опасное занятие, но совершенно обычное для святочных гаданий, в процессе которого гадающий начинает общение с нечистой силой. Приступая к гаданию «на сон», молодые девушки должны были снимать с себя кресты и пояса. Пояс имеет значение оберега. Пушкин не случайно подчеркнул, что «*Татьяна поясок шелковый сняла*» [16,с. 133]. В быту русских крестьян пояс признавался оберегом, с чем связано и опоясывание новорожденного во время крещения. В этнографических описаниях русских поверий постоянное ношение пояса – это мера профилактики, средство борьбы с чарами колдуна. Еще у россов пояс символизировал связь жениха и невесты в свадебных ритуалах, а также являлся знаком чести девушки, он обязательно должен был быть красным. «*Татьяна, по совету няни /Сбираясь ночью ворожить...*» [16, с. 133] – во многих источниках отмечено

но, что девушкой во время святочного гадания должна руководить опытная старуха. Поэтому здесь присутствует не кто иной, как няня Татьяны, которой она доверяла все свои тайны и с которой делилась самыми сокровенными мечтами. Близость к няне Филипьевне оказало огромное влияние на формирование характера Татьяны, откуда и её любовь к родной природе. *«Её тревожили приметы; / Таинственно ей все предметы /Провозглашали что-нибудь...»*, [16, с. 130] – вера в приметы является ещё одним знаком близости к народному сознанию. А. А. Потенция приходит к выводу, что *«Татьяна Пушкина – «русская душой» и ей снится русский сон <...> Этот сон предвещает выход замуж, хоть и не за милого»* [13, с. 270]. Сон Татьяны, как и ее настольная книга – сонник, имеют в романе Пушкина двойной смысл. Причиной её вещего сна, насыщенного фольклорными символами и образами, являются напряжённые переживания по поводу странного поведения Онегина, а также тоской и мечтанием о несбыточном счастье. Её взволновало безразличие и холодность Евгения, отсюда и сон, тревожный и полный предчувствий. Сон Татьяны пророчит беду. В нём она вступаем в диалог с объектами сновидения, которые помогают ей видеть Евгения в роли злодея, убивающего «дружбу»: *Спор громче, громче; вдруг Евгений /Хватает длинный нож, и вмиг /Повержен Ленский...* [16, с. 139]. Татьяну, которая верила в приметы и предзнаменования, охватил страх и ужас. Она пытается осознать увиденный сон. В народной мифологии и в некоторых сказках переход через реку является символом смерти. Однако сон имеет и другую трактовку. Такие символы как *переход через ручей по мосту из жёрдочек и медведь* являются предвестием свадьбы. Но Татьяна тогда ещё не знала, что замуж она выйдет за нелюбимого человека.

Главным событием романа и жизни Татьяны была ее встреча с Евгением Онегиным, которого девушка страстно полюбила. Внутренний мир пушкинской героини заключался в желании любить и быть любимой, её ум спал, а душа ничего не хотела слушать. Жажда любви была заложена в Татьяне с раннего детства, вместе с воспитанием и чтением книг. *«Давно её воображенье, сгорая негой и тоской, алкало пищи роковой», «душа ждала... кого-нибудь, и дождалась...»* [16, с. 83] – она повстречала Онегина. Пушкин отметил, что Татьяна полюбила Евгения не потому, что она узнала и поняла его необычную натуру, а потому, что *«пора пришла, она влюбилась»* [16, с. 82]. Для неё все образы книжных героев слились в одном – Онегина – образе, и *«любовник Юлии Вольмар... и Ветер, мученик мятежный, и бесподобный Грандисон»...<...>/Все для мечтательницы нежной/В единый образ облеклись, /В одном Онегине слились* [16, с. 83]. Татьяна сердцем почувствовала в Онегине человека близкого ей. Она интуитивно выбрала для себя родственную душу, и сумела разглядеть доброе сердце Онегина, хоть он изо всех сил пытался удержать на себе маску светской любезности, под которой была скрыта его загадочная личность. Именно поэтому Татьяна никогда бы не смогла полюбить кого-нибудь другого. Она чувствовала себя чужой в собственной семье, не говоря уже о среде провинциального дворянства.

Близость к иному миру, не похожему на мир Татьяны, олицетворением которого была духовно близкая ей няня Филипьевна, оберегала чистоту души Тать-

яны. Для няни Филипьевны Татьяна – «пташка ранняя», «сердечный друг», «дита моё», «родная»... Именно няня, а не родная мать знала обо всех сердечных тайнах юной барышни. О своей любви к Онегину Татьяна не говорит никому, кроме няни. Томимая этим чувством, она доверчиво ищет поддержки у няни. Эмоциональное состояние героини, её тревога и растерянность трудно не замечать, читая диалог Татьяны и Филипьевны в третьей главе романа. Беседовать о любви с барышней было неприлично, поэтому няня обрывает разговор: «И, полно, Таня!» [16, с. 88]. Но удивительно, что подобный разговор всё-таки состоялся между молоденькой барышней и старой женщиной. Изображённая в третьей главе романа «Евгений Онегин» Татьяна, под словом «любовь», понимает романтическое чувство к её любимому человеку. Няня же, в свою очередь, имеет нба это несколько иной взгляд. Она, как и другие крестьянки того времени, вышедшая замуж в тринадцать лет по принуждению, ни о какой любви не думала до замужества: *Мы не слышали про любовь;/А то бы согнала со света / Меня покойница свекровь* [16, с. 88]. Для няни Филипьевны любовь – это запретное чувство женщины к другому мужчине, не к мужу. Объяснение между Татьяной и Евгением ещё не состоялось, и автор вмешивается в повествование и вступает в некий диалог со своей героиней: «Татьяна, милая Татьяна! / С тобой теперь я слёзы лью.../ Погибнешь, милая...» [16, с. 81], тем самым предупреждая читателей о предстоящем.

Полувлюбив Онегина, естественная, глубокая Татьяна, вдруг, при первом столкновении с реальной жизнью, стала смелой и самостоятельной. Поистине героическим поступком было признание Онегину в любви. Она делает первый шаг и пишет ему письмо. В третьей главе «Евгения Онегина» автор ставит акцент на том, что молодая барышня Татьяна «...по-русски плохо знала,/ Журналов наших не читала/ И выражалась с трудом//На языке своём родном...» [16, с. 92]. Конечно же, Татьяна владела русской речью, с детства заучивала молитвы, понимала церковные тексты, но письменным стилем она не владела, и не могла свободно выразить свои чувства к Евгению. А любовное письмо требовало книжного языка, нежели устная бытовая речь («Доныне дамская любовь / Не изъяснялася по-русски») [16, с. 92]. Французский же язык даёт Татьяне возможность наиболее сильно передать свои чувства. В своём письме Татьяна присваивает себе «чужой восторг, чужую грусть» и, «воображаясь героиней своих возлюбленных творцов», строит свою любовь по литературным примерам «Кларисы, Юлии, Дельфины» [16, с. 84]. Но это не делает её чувства менее чистыми. Она мыслит и чувствует как героиня любовных романов. Её выражения в письме литературны, а любовь её глубоко искренняя. В письме Таня задаёт вопрос Онегину: – «Кто ты, мой ангел ли хранитель, // Или коварный искуситель...» [16, с. 96]. – Грандисон или Ловелас? Если Градинсон – то, по мнению Татьяны, жизнь её станет похожа на идиллию, если же Ловелас – то её ждёт неизбежная гибель. Её любовь поразительно бескорыстна и беззаветна: *Татьяна любит не шутя / И предаётся безусловно / Любви, как милое дитя* [16, с. 91].

В то время обращаться первой с любовным признанием к мужчине было весьма рискованно для Татьяны. Письмо к Онегину – это немислимый посту-

пок, не соответствующий нормам поведения дворянской барышни начала XIX века. Тот факт, что она первая признаётся в любви почти неизвестному ей человеку, и даже то, что она начинает переписываться с ним без ведома матери, делало её поступок недопустимым с моральной точки зрения того времени. Но, как писал В. Г. Белинский, Татьяна – «существо исключительное». Она следует зову сердца, руководствуется эмоциями и нахлынувшими чувствами. Она ведь не размышляет категориями тех «пошлых» норм, она живёт в мире своих романов, в которых герои получают послания от героинь, и их не осуждают за это, а окружают лаской, одаряют счастьем или же губят. Не думая о последствиях, она говорит о своей любви сразу, без хитрости и преувеличений. В этом любовном послании Татьяна распахивает всю свою неопытную доверчивую душу перед Онегиным. Если бы он не умолчал о получении им письма от молодой барышни, доброе имя девушки непоправимо пострадало бы. Но наивному поступку девушки есть оправдание. Она живёт в окружении сломленных и смирившихся со всеми невзгодами людей, у которых погас давно живой огонь в сердцах, в результате чего Татьяна, волей-неволей, начинает привыкать к мысли, что ей придётся повторить судьбу матери. Пушкин объясняет отважный шаг своей героини: Татьяна «не ведает обмана и верит избранной мечте», ведь «так доверчива она, что от небес одарена воображением мятежным... и сердцем пламенным и нежным» [16, с. 91]. В этом нет её вины... Она призналась Онегину в письме, что если бы не его приезд, всколыхнувший её сердце, она («души неопытной волненья / Смирив со временем...») [16, с. 95] так бы и не узнала настоящего чувства. Но вдруг непокорный характер Татьяны начинает противостоять уготовленной ей судьбе и уготовленному для неё «другому». «Другой!.. Нет, никому на свете не отдала бы сердца я!» [16, с. 99], – говорит Татьяна. Она не хочет жить с нелюбимым человеком из привычки, поэтому она против замены счастья «привычкой». Героиня была очень обеспокоена этим письмом, и потому с утра до вечера ходила бледная и неухоженная: «Бледна, как тень, с утра одета...» [16, с. 108]. В утреннем уборе, в то время, дама считалась не одетой. В обед было принято менять туалет, – «одеваться». А вечером – надевались вечерние туалеты. Выражение «С утра одета» – позволяет читателям понять и прочувствовать переживания и напряжённость, с которыми Татьяна ожидала приезд Онегина.

Очевидно, что Татьяна влюблена в Евгения, питает надежду, считает его защитником. В своей семье она ощущает себя одинокой, ей кажется, что никто не способен понимать то, что происходит в её душе. Евгений же, получив письмо Татьяны, потрясён её откровенностью, хрупкостью, но в то же время боится, что разочарует её ожидания. На миг вспыхнула та искра «влюбленности», которая в тот же момент и погасла, не успев превратиться в любовь. В характере Онегина преобладает эгоизм, и эту отрицательную черту автор объявляет ещё в эпиграфе произведения: «*Petri de vanite il avait encore plus de cette espece d'orgueil qui fait avouer avec la meme indifference les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de superiorite, peut-etre imaginaire*» [1, с. 137]. Барышня с трепетом ждала ответа, но холодного и непоколебимого Онегина было не сломить. Он не услышал признание девушки. Герой романа настолько не желал лишиться своей свободы, что не захотел услышать даже ис-

поведь неиспорченной души Татьяны. Она говорила о любви, а он – о женитьбе: *«Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел...»* [16, с. 109]. Татьяна распахнула перед ним душу, а он с высоты своего величия поучал: *«Учитесь властвовать собою; не всякий вас, как я, поймёт; к беде неопытность ведёт»* [16, с. 108]. Но даже в этот момент он не упустил возможность пококетничать своим благородством: *«...То, верно б, кроме вас одной невесты не искал иной...»* [16, с. 109], и в то же время внушал ей: *«Сменит не раз молодая дева мечтами лёгкие мечты... полюбите вы снова...»* [16, с. 113]. Поучая Татьяну, Евгений лишал её надежды на то, что искренние чувства ещё существуют в том обществе и в нашем мире вообще, тем самым ставил под сомнение её веру в людей. Он обескуражил романтическую натуру девушки, которая была готова к «счастливым свиданьям» и к «гибели». Это отдалило его от Татьяны. Она становится одинокой и тихо страдает от безответной любви: *«Любви безумные страданья не перестали волновать молодой души», «здоровье, жизни цвет и сладость, улыбка, девственный покой, пропало всё, что звук пустой»* [16, с. 133]. На её глазах развивается счастливая любовь её сестры Ольги и Ленского. И от этого Татьяне становилось ещё хуже: *Увы, Татьяна увядает, /Бледнеет, гаснет и молчит!* [16, с. 135].

Любовное письмо, как и «роковое» свидание, по большому счёту не изменили её судьбу, но всё же Татьяна «увядает». Онегин отказался быть в роли соблазнителя. *«Погибну, – Таня говорит, – Но гибель от него любезна»* [16, с. 152]. И она начинает понимать, что Онегин никакой не Грандисон, и то, что он является соблазнителем её сестры и убийцей Ленского, заставляет видеть в нём именно «погубителя»: *«Не может он мне счастья дать»*.

В седьмой главе центральным событием является описание посещения дома Онегина Татьяной. Хотя он и разочаровал ее, отповедь его ничуть не убила любви Татьяны. Она познаёт настоящую душу Евгения, рассматривает обстановку в его кабинете, разглядывает его вещи, предметы, просматривает и внимательно читает его книги, выбор которых ей показался странным. Татьяна интересуется исключительно им, и хочет знать о нём всё, поэтому изучает пометы на полях его любимых книг, и размышляет о том, *«что же такое Евгений, кто он на самом деле?»* Чего в нём больше, доброго или злого? Она разгадала его необычный и противоречивый характер. Читая те самые книги, она по-новому открывает для себя Евгения: *«ей открылся мир иной»*. Перечитывая книги Евгения, в её душе возникало чувство тревоги, некое волнение. В её разуме пробуждались новые мысли, новые истины. Она выросла, мир менялся, становился другим, не похожим на мир, который она видела из окон родительского дома. Таня, наконец, стала понимать, *«что есть для человека интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса страданий и скорби любви»* [5, с. 37], как утверждал В. Г. Белинский.

Чтение Татьяной книг своего избранника равносильно их новой встрече. Она ещё больше полюбила Онегина, так как ещё лучше его узнала. Властный темперамент Евгения даже на расстоянии оказывал влияние на чистую душу Татьяны. Находясь в его кабинете и зачитываясь его пометками на полях книг,

она первый и последний раз почувствовала духовную близость с ним, и это для неё было огромным счастьем.

Татьяна выросла, превратилась из девочки в невесту, поэтому выгоднее всего её «пристроить» можно в Москве на «ярмарке невест». Мать решила увезти дочь в Москву. В один прекрасный момент Татьяна осознаёт – не бывать счастливо. Таню окутывает страх из-за предстоящего переезда. Она понимает что замужество – это совершенно другая жизнь. Закончилась юность, рухнули все мечты, потому что даже родная мать не способна разглядеть и оценить богатую и в то же время ранимую душу Татьяны. Тяжело ей даётся расставание с родной деревней. Ею овладевает тоска: *Простите, мирные долины / И вы, знакомых гор вершины, / Куда, зачем стремлюся я? / Что мне сулит судьба моя?* [16, с. 201].

В Петербурге Татьяна также скучает по «бедному жилищу». Но даже там, во всей этой атмосфере, она не в силах бороться с чувствами, и «тайну сердца своего, заветный клад и слёз и счастья, хранит безмолвно между тем и им не делится ни с кем» [16, с. 201]. «Тайна сердца» – это, конечно же, любовь к Евгению Онегину. Она мысленно убегала от этой жизни, из этого фальшивого мира в родную деревню, она убегала к нему: «*В сумрак липовых аллей, туда, где он являлся ей*» [16, с. 217]. Но всё это улетучилось в один миг. Татьяна вышла замуж.

События, происходящие с нею ранее, до замужества – это неразделённая любовь, дуэль и смерть Ленского, отъезд Евгения, и собственно само замужество, Татьяна перенесла тяжело. Мир заставил героиню многое пережить и принять его против своей воли, жить по другим нормам. Но это не сломило её, а сделало сильнее. Из мечтательной слабой девушки она превращается в сильную женщину, серьёзно размышляющую над жизнью. Пленительный образ молодой влюблённой барышни сменяется величественным образом знатной дамы: *Как изменилася Татьяна! / Как твёрдо в роль свою вошла!... / Кто б смел искать девчонки нежной / В сей величавой* [16, с. 210] Татьяна?

Таким образом, Александр Сергеевич подчеркнул, что Татьяна изменилась: из обычной уездной барышни превратилась в великосветскую княгиню. И поведение её, в некоторой степени, может показаться странным, необъяснимым. Её первое появление в новом образе было несколько неожиданным для читателей: «*к ней дамы подвигались ближе, старушки улыбались ей; мужчины кланялись ниже, ловили взор её очей; девицы проходили тише пред ней по зале, и всех выше и нос и плечи подымал вошедший с нею генерал*» [16, с. 212]. Здесь и произошла внезапная встреча с Онегиным. При этой встрече, спустя несколько лет, она уже совершенно его знает, чего не скажешь о нём, так как в своё время он отказался от шанса узнать её. Татьяна вела себя тихо, непринуждённо, чувствовала себя уверенно и на удивление спокойно. Невероятно заметны были душевные перемены Татьяны Дмитриевны в момент этой встречи: *Удивлена, поражена, / Но ей ничто не изменило / <...> Но и следов Татьяны прежней / Не мог Онегин обрести* [16, с. 222].

Татьяна повзрослела, стала опытной и мудрой, уважаемой, научилась «владеть собой», скрывать настоящие чувства, говорить не то, что велит сердце, а то, чего требует этикет. Автор нам показывает совершенно другую Татьяну –

повзрослевшую, рассудительную, сильную женщину, имеющую чувство собственного достоинства и внушающую уважение общества к собственной персоне. В ней нет никакого кокетства, вульгарности, дамских ужимок. Ее романтичность и мечтательность исчезли, остались в прошлой жизни: неразделенная любовь стерла эти черты из ее характера. Татьяна играет *роль*, но в глубине души она осталась той же Татьяной, с которой автор знакомит читателя в первых главах романа. Она не могла перестать быть собой. Евгений Онегин был не менее удивлён переменной Татьяны Дмитриевны. Он был поражён и даже поначалу не узнал её. В деревне она была непосредственной, смелой. Она писала: «Где сердце говорит, где всё наружи, всё на воле», в Петербурге же, она скрытна, холодна и равнодушна, но так же смела. В деревне она упрямо верила в людей, но теперь в ней что-то сломалось. Глядя на теперешнюю Татьяну, кажется, что она смирилась с жизнью и счастлива. Она могла быть весёлой, в то время как сердце разрывается от судорог. Теперь она не может верить людям так, как раньше. После получения письма от Онегина, Татьяна Дмитриевна не верит ему больше. Сейчас она боится *«чтоб муж иль свет не угадал проказы, слабости случайной... всего, что мой Онегин знал...»*[16, с. 225]. То ли гнев, то ли страх чувствовала Татьяна после прочтения письма, она сама ещё не понимала. Но в тот момент, когда она его только читала со слезами на глазах, раскрылась прежняя молодая барышня: *«Кто прежней Тани, бедной Тани /Теперь в княгине б не узнал!»* [16, с. 228]. Это была прежняя Таня: испуганная, беззащитная, растерянная, не умеющая скрывать свои чувства девушка, и в то же время княгиня – уверенная в себе женщина, с новым опытом, главной чертой в котором является утрата доверия к людям. После долгого молчания, поборов в себе волнение, она заговорила с Онегиным. Теперь настала очередь её отповеди. Её речь начинается упреком Евгению в том, что он не полюбил её тогда, когда она была «моложе» и «лучше», когда она его любила. В ней таилось желание мести за оскорблённое самолюбие: *«Что ж ныне Меня преследуете вы?! Зачем у вас я на примете?!»* [16, с. 220]. Эти слова стали свидетельством того, что Татьяна, став княгиней, «твёрдо в роль свою вошла». Она толковала с уверенностью состоявшейся личности, освоившей жизнь светского общества. В её голосе и словах было столько гордости и высокомерия, что становилось чудовищно больно, это ранило сердце Онегина, как когда-то его слова ранили её душу. Она жестоко обвинила его в том, что он, мол, имеет в виду завязать с ней светский роман – флирт. Но как считает критик Г. А. Гуковский, Татьяна просто не поняла любви Онегина, и не поверила в его признание. Он для неё остался тем же светским и опустошённым. Любой искренний жест кажется ей обманом, *«затеей хитрости презренной»*[16, с. 109]. Причиной этому были несправедливые уроки жизни. В молодости романы, прочитанные ею, воспитали в ней уважение к личности, к чувствам, научили отстаивать свои права на счастье. Благодаря этим качествам Татьяна сумела полюбить Онегина. Но последующий опыт был для неё не столь радостным, даже наоборот – суровым. Жизнь сыграла с Татьяной злую шутку. Заставляя переступить через себя и идти против своих чувств, общество отнимало у неё то, с чем она шла по жизни, то во что верила. Оно отняло у неё даже самую

веру – веру в людей. И Онегин в этом тоже сыграл свою роль. Он, под видом благородного Дон Жуана, сам когда-то давал ей наставления: «*Учитесь властвовать собой*» [16, с. 229]. Вот она и научилась держать себя в руках и не верить людям. И она не была виновата в том, что утратила способность поверить даже любимому человеку, что научилась лукавить, изображать роль счастливой жены, преуспевающей княгини, прекрасной семьи, которую уважают в высшем свете. Но на самом деле, как она потом сама призналась, ей всё это не нравится, ей всё чуждо. Душа Татьяны рвётся к простой жизни, полной любви и искренности, но путь к этой жизни ей, увы, заказан уже навсегда.

Где-то глубоко внутри, она понимает, что её упреки в адрес Евгения несправедливы, и осознаёт, что сама в чём-то ошиблась, но уже ничего не исправить. Сцена последнего свидания Татьяны с Онегиным очень точно и пронизательно раскрывает сердечную драму героини, её нелёгкую жизнь. Княгиня, упрекающая Евгения, миг переменялась, и вместо неё мы снова видим плачущую Татьяну: *Я плачу... если вашей Тани/Вы не забыли до сих пор...* [16, с. 229]. Это слёзы несчастной женщины. Все упреки и оскорбительные подозрения сменились искренней сердечной обидой. В этот момент она, замужняя женщина, признаётся Онегину в том, что всё ещё любит его: «*Я вас люблю (к чему лукавить?)*», но сразу же и отвергает его: «*Но я другому отдана; и буду век ему верна*» [16, с. 229]. Татьяна умоляет Онегина уйти, покинуть её: «*Я вас прошу, меня оставьте; я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь*» [16, с. 229]. В этих словах чувствуется и решительность сильной женщины, готовой на подвиг. Литературовед Сергей Михайлович Бонди считал главным свойством Татьяны – высокое душевное благородство, сильно развитое чувство долга, которое превосходит самые сильные чувства под названием «любовь». Она отвергает Онегина не потому, что не любит, а потому, что не желает изменять своим взглядам, и самой себе. Для неё слово «верность» – это не пустой звук. Настоящей потребностью души Татьяны остаётся верность и добродетель. Для неё невозможно разрушить брак, у неё есть свои моральные принципы, нарушение которых приведёт к нарушению гармонии в её душе. Она не могла последовать зову сердца, как сделала это раньше, и не может предать человека, который верит ей, и которому она дала клятву верности. Для Татьяны Дмитриевны честь мужа-генерала и чувство долга перед ним и перед самой собой важнее личного счастья, которым она была готова в очередной раз пожертвовать.

Могла ли Татьяна поступить иначе? Нет, не могла. Она думает, да нет, она уверена в том, что если уж дала добровольно обещание нелюбимому быть верной женой, то просто обязана сдержать слово. И поэтому она сохраняет верность до конца, зная, что выйдя замуж, совершила ошибку, готова страдать за это сама, не нарушая покой мужа. Таким решением она определила не только свою дальнейшую судьбу, но и судьбу Онегина. Эта решительность, напор, честность, неспособность к обману и верность своим принципам – все эти черты характера делают её душевный облик тонким, чутким и привлекательным.

Татьяна Ларина в романе Пушкина в некоторых случаях сопоставляется с античными богами природы. А цельность и чистота образа Татьяны в чём-то

схожи с чистотой мировосприятия гомеровских героев. Цитата, которая даётся перед началом третьей главы, принадлежит французскому поэту Мальфилатру и взята из поэмы «Нарцисс на острове Венеры»: «*Она была девушка, она была влюблена*» [9]. Очевидно, что в этой главе автор сравнивает Татьяну с нимфой Эхо, влюблённой в Нарцисса. Другой античный образ, ассоциирующийся с пушкинской Татьяной – это образ Луны, связывающий героиню с природой. Луна, сопровождающая Татьяну на протяжении всего романа, названа именем Дианы, вечно юной и непорочной богини-охотницы. В природных и космических пейзажах пушкинского романа распахнулась вся вселенная Татьяны.

Татьяна – тип положительной красоты, это апофеоз русской женщины. Она глубже и мудрее Онегина. Многие исследователи считают, что такой тип русской женщины, с внутренней духовной красотой, почти больше не повторялся в русской художественной литературе.

В романах были возможны «русские», «благородные» имена. Для положительных героев таковыми были: Владимир, Леонид, а для комических персонажей – «комические» имена, например: Пахом, Филат. Имя Евгений находилось среди имён, даваемых отрицательным персонажам. А вот имя Татьяна литературной традиции не имело. К имени *Татьяна* Пушкин сделал примечание: «*Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например, Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами*» [16, с. 74]. Татьяна (от греческого) означает устроительница, повелительница. Она олицетворяет верность и обладает непоколебимым чувством собственного достоинства. Не терпит зла и коварства. Иногда Татьяна – страдальца от обстоятельств судьбы. Это стремительная натура, поэтому строгая исполнительница заданного себе стремления. Литературовед В. А. Никонов установил, что имя *Татьяна* встречается у дворянок реже – десять раз на тысячу, а у крестьянок чаще – от восемнадцати до тридцати, в зависимости от уездов. Семья Лариных в романе «Евгений Онегин» Пушкина придерживалась старых традиций: «*Они хранили в жизни мирной привычки милой старины...*» [16, с. 69]. Вот поэтому нашу героиню родители назвали *Татьяной*, именем, которое встречалось в дворянском кругу всё реже и реже. После появления романа «Евгений Онегин» это имя получило вторую жизнь в русском языке. Пушкин не ошибся, дав своей героине звучное имя Татьяна. Романтизированное Пушкиным имя гармонично слилось с внешностью, с характером, привычками и манерами его носительницы. Бесподобная романтическая героиня должна была иметь красивое, освящённое традицией имя, и иметь особую жизненную судьбу. Татьяна Пушкина уже своим одним именем тесно связана с народными обычаями. Знакомая читателей со своей героиней, Пушкин продолжает развивать мысль, высказанную в своём примечании по поводу её имени: *Впервые именем таким/Страницы нежные романа/Мы своевольно освятим* [16, с. 79]. Следующую строфу – 25-ю, Пушкин начинает повторным упоминанием имени девушки: *Итак, она звалась Татьяной* [16, с. 79]. Союз «итак» в очередной раз доказывает мысль автора о простонародности имени героини.

В романе портрет Татьяны является неотъемлемой частью русской картины мира. Ведь в роман входит не просто природа, а целая вселенная, с мерцанием неба, со сменой дня и ночи, со всеми прелестями космоса. Глазами Татьяны читатель способен увидеть космический фон романа, созданный автором. Произведение полностью насыщено светом. Это восходы и закаты солнца, свет луны, сияние звёздного неба, отражение горящей свечи или камина. Бело-серебристое сверкание луны и звезд, чередующееся с золотым светом солнца или камина – вот световая гамма романа. Здесь природа представляет доброе начало человеческой жизни, которое является неотделимым от образа Татьяны Лариной. Завершённый автором характер, лучший образ романа, «Татьяны милый идеал» сочетает в себе прекрасные и достойные подражания черты: искренность, женственность, чувствительность, и при этом – удивительную силу воли, честность и порядочность. Это психологически правдивый и убедительный образ настоящей русской женщины, грустной и глубокой, и в то же время смелой, решительной и искренней в своих чувствах. Милый образ Татьяны, сочетающий в себе христианское смирение и нравственную силу, стал одним из самых выдающихся и неповторимых женских образов в русской литературе. Будучи любимой героиней главного в жизни А. С. Пушкина романа, Татьяна Ларина стала музой для многих композиторов, современных художников, привлекла внимание такого вида современного искусства, как кинематограф.

Созданный Пушкиным образ Татьяны вдохновил таких художников, как: Дмитрий Белюкин, Константин Рудаков, Виктор Апухтин, Лидия Тимошенко. Огромное количество их работ можно встретить во многих музеях и галереях России и других стран.

Известный художник Дмитрий Белюкин, работы которого с изображением Татьяны Лариной находятся в Государственном музее А. С. Пушкина и в Государственной Третьяковской галерее, проиллюстрировал роман «Евгений Онегин». Белюкин использовал живые цвета, желая выделить не физическую, а внутреннюю красоту Татьяны, её характер. Он предпочёл изобразить героиню на фоне природы, чтобы передать её близость к родному краю, близость к природе. Эти картины символизируют рвение её души к свободе.

Художник Виктор Апухтин проиллюстрировал перевод романа «Евгений Онегин» на узбекский язык. Он писал исключительно чёрно-белые иллюстрации. Читая роман, художник увидел пространство цвета тёмного шоколада. Концепция именно такого пластического решения бессмертного произведения Пушкина показалась любопытной многим другим любителям изобразительного искусства. Такой видит Татьяну автор иллюстраций – грустной и задумчивой. Она изображена, как богиня, на фоне небесных светил, с пером и письмом в руках.

Очень трогательной выглядит Татьяна на картине Лидии Тимошенко – «Уж не пародия ли он». Молодая барышня изображена в кабинете Онегина с книгой в руках. Как мы понимаем, это одна из книг Евгения.

В картинах этих знаменитых художников Татьяна самая разная: романтическая, влюблённая, страждущая, мечтающая и, наконец – великолепная.

В 1958 году советский режиссёр Р. И. Тихомиров снял художественный фильм «Евгений Онегин». Экранизация одноимённой оперы Чайковского по роману А. С. Пушкина увенчалась огромным успехом и стала одним из величайших произведений мирового оперного искусства. Татьяну Ларину сыграла актриса Ариадна Шенгелая, а партию Татьяны спела звезда Большого театра Галина Вишневская. Правдиво воссоздать гениальный образ Лариной Ариадне помогли непосредственность и открытость – качества, которыми обладала сама актриса. Ей выпала нелёгкая задача – изобразить Татьяну такой, какой видел её Пушкин в романе, а Чайковский – в музыке. Актриса тонко прочувствовала и искусно передала мир интимных переживаний Татьяны. Ариадна – одна из многих актрис, которая сумела понять и ощутить интонационную струю музыки Чайковского, и талантливо раскрыть пушкинский образ. Ариадна Шенгелая, в роли Лариной, чрезвычайно проста и обаятельна. Душевная чистота актрисы, внесённая в фильм, указывает на его сходство с романом Пушкина. За гениальное исполнение роли великой героини пушкинского романа Ариадна Шенгелая была удостоена премии на Московском кинофестивале в 1959 году, а также получила главный приз на Всесоюзном кинофестивале в Киеве.

В 1999 году в Санкт-Петербурге был снят британско-американский фильм «Онегин», в котором роль Татьяны Лариной сыграла известная американская киноактриса и модель Лив Тайлер.

Так как «Евгений Онегин» Пушкина является гениальнейшим его произведением, российские композиторы очень деликатно отнеслись к вопросу о создании оперы или других музыкальных произведений по сюжету романа. Некоторым эта идея показалась абсурдной. Но всё же, отдельные гении музыкального искусства порадовали меломанов своими творениями.

Сергей Прокофьев – русский и советский композитор, дирижёр и пианист в 1836 году написал музыку к неисполненному спектаклю «Евгений Онегин». В создании своего произведения Прокофьев соревновался с Чайковским. Он написал «Евгения Онегина» для режиссёра Александра Таирова, но проект не был осуществлён. Созданные Прокофьевым фрагменты «Онегина» Геннадий Рождественский использовал в своей сюите «Пушкиниана». А музыку Прокофьева к неосуществлённому спектаклю «Евгений Онегин» записал М. Юровский. В 1980 году была осуществлена радиопостановка, основанная на Прокофьевском «Евгении Онегине».

Пётр Ильич Чайковский в 1877 году начал работу над своей оперой «Евгений Онегин». Поначалу он не осмеливался даже думать об этом, так как считал «Онегина» священным творением Пушкина. Но в виду некоторых событий, произошедших в его жизни и напомнивших ему судьбу Онегина, композитор решает создать оперу по сюжету пушкинского романа. В 1878 году он закончил свою блестящую работу. В возбуждённом сознании композитора соединяются образы Татьяны Лариной и Антонины Милюковой, которая страстно любила Чайковского. В знаменитой опере Чайковского, в точности как в романе Пушкина, замечательно изображена полнота чувств и праздничная сторона

жизни, плавно переходящая в равнодушную покорность, смирение и, наконец, самоумаление. В опере также обнаружилось понимание того, что любовь невозможна, и это, в музыкальном смысле, напрямую связано с Татьяной Лариной. Мотив Татьяны является основой всей музыкальной композиции оперы. Чайковский очень точно «обрисовал» образ Татьяны, особо выделив в нём русские народные черты. Оркестровое вступление позволяет слушателям мысленно перенестись в мечтательный мир героини, в мир её душевных переживаний. Более выразительной предстаёт перед нами Татьяна в центре второй картины. Заметно душевное состояние героини в сцене письма: робость, отчаяние, страстный порыв. «Евгений Онегин» П. И. Чайковского считается гениальной и самой удачной оперой на сегодняшний день, такой, каким, по сути, является и сам роман А. С. Пушкина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антокольский П. Машинский С., Гугевич А., Каган М., Кедров К., Еремин М., Соловьёв В., Озеров Л., Чичерин А., Соловьёв С., Поляков Е., Селезнёв Ю., Машинский С., Соловьёв Б., Гусев В., Михайлов А. Л., *В мире Пушкина*, Сборник статей, Москва, Изд-во: Советский писатель, 1974
2. Баевский В. С., *Присутствие Байрона в «Евгении Онегине»*, Известия РАН, Серия литературы и языка, 1996, Т. 44. №6
3. Банкалюк Л. В., Бегалюк Ж. В., Майорова И. Х., Палади Е. Д., *Русская литература*, Кишинёв, Изд-во: «Лумина», 1989
4. Беликова А. В., *«Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Дон Жуан» Дж. Г. Байрона в свете традиций литературы Просвещения и романтизма.* - М., 1980
5. В. Г. Белинский, *Сочинения Александра Пушкина: Евгений Онегин*, Москва, 1845г.
6. Бонди С. М., *Черновики Пушкина*, Москва, 1987г.
7. Громбах С. М., *Об эпиграфе к «Евгению Онегину»* // Известия АН СССР, Серия литературного языка, 1969, Т. 28. Вып. 3
8. Губер П. К., *Донжуанский список Пушкина*, Москва, 1923г.
9. Кедров К., *«Евгений Онегин» в системе образов мировой литературы*, Сборник статей «В мире Пушкина», Москва, 1974г.
10. Лотман Ю. М., *Пушкин, Биография писателя, Статьи и заметки. 1960-1990, «Евгений Онегин». Комментарий*, Санкт-Петербург, Изд-во: «Искусство-СПБ», 1997
11. Лотман Ю. М., *Александр Сергеевич Пушкин*, Ленинград, Изд-во: «Просвещение», 1982
12. Лотман Ю. М., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителей.* - Л.: Просвещение, 1980
13. Лотман Ю. М., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», комментарий*, Ленинград, Изд-во: Просвещение, 1983
14. Лучанова М. Ф., *Читатель в повествовании романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»* // Проблемы психологизма в художественной литературе: Сб. статей. Томск, 1980.
15. Макогоненко Г. П., *Роман Пушкина «Евгений Онегин»*, Москва, 1963
16. Пушкин А. С., *Евгений Онегин, Роман в стихах*, Москва, Изд-во: Художественная литература, 1984
17. Рукопись деп. В ИНИОН АН СССР № 5399 от 19.05.80
18. Соловей Н. Я., *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*, Москва, Высшая школа, 1981
19. <http://melanyja.livejournal.com/681603.html>
20. <http://www.13doors.ru/person.html>
21. <http://horo.mail.ru/namesecret/tatjana/>
22. <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00853061230017597355/>